

А. С. Ермолов

**Народная
сельскохозяйственная
мудрость**

Том первый. Всенародный месяцеслов.

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

А. С. Ермолов

Народная сельскохозяйственная мудрость: Том первый. Всенародный
месяцеслов. / А. С. Ермолов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 628 с.

ISBN 978-5-4241-5546-8

ISBN 978-5-4241-5546-8

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Собранныя въ этой книгѣ народныя пословицы, поговорки и примѣты на погоду, урожай и на разныя явленія природы расположены по временамъ года, по мѣсяцамъ и по днямъ. Въ нихъ выражаются результаты вѣковыхъ народныхъ наблюденій, главнымъ образомъ въ области сельскохозяйственной жизни населенія, и лишь отчасти затрогиваются другія стороны его быта и домашняго обихода; кромѣ того въ нихъ находятъ себѣ отраженіе и нѣкоторые народные повѣрья, обряды и обычаи, являющіеся отголоскомъ полузабытаго стараго времени. Цѣль и задачи настоящаго изданія изложены во вступительной главѣ, въ которой обрисовывается и значеніе этихъ проблесковъ народной мудрости, получающихъ особенный интересъ именно при систематической ихъ группировкѣ и при сопоставленіи между собою народныхъ изреченій различныхъ странъ по отношенію къ однимъ и тѣмъ же явленіямъ, или выражающихъ собою результаты наблюденій, приурочиваемыхъ въ разныхъ мѣстахъ къ однимъ и тѣмъ же днямъ или мѣсяцамъ, и т. п. Тотъ богатый матеріалъ, который такъ называемая *пареміология* (или иначе фольклоръ — ученіе о пословицахъ) представляетъ для изслѣдователя, интересенъ и важенъ потому, что онъ, съ одной стороны, характеризуетъ на-

родныя воззрѣнія на природу, отражаетъ понятія народа въ области нравственной, экономической, сельскохозяйственной и бытовой, а съ другой — раскрываетъ и дѣлаетъ доступной для науки цѣлую массу такихъ мелкихъ, но повседневныхъ наблюденій близкаго къ природѣ сельскаго жителя, земледѣльца, которая и самой наукѣ можетъ послужить первоисточникомъ для зарегистрированія множества фактовъ и явленій, нерѣдко ускользающихъ отъ вниманія и наблюдательности самаго опытнаго ученаго и изслѣдователя. То, что мы разумѣемъ подъ названіемъ вѣковой народной мудрости, не есть еще, конечно, наука, но только ея зародышъ, запасъ такихъ наблюденій и опытовъ, изъ котораго наука можетъ широко черпать и къ которому она поэтому не должна относиться пренебрежительно, хотя бы тутъ наряду съ правдою и примѣшивалось много заблужденій и понятій невѣрныхъ. Это уже дѣло науки разобраться во всей массѣ вѣками накопленныхъ результатовъ народной наблюдательности и воспользоваться тѣмъ, что найдется тутъ цѣннаго и вѣрнаго, но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что изученіе этого обширнаго матеріала должно и наукѣ сослужить полезную службу, расширивъ ея сферу и открывъ передъ нею такой богатый и неисчерпанный еще источникъ наблюденій и опыта. Къ этому источнику, послужившему въ оныя времена колыбелью и самой наукѣ, слѣдуетъ отнести особенно внимательно именно теперь, когда наука ушла такъ далеко впередъ, чтобы постараться возстановить давно порванную связь между точнымъ научнымъ знаніемъ, съ одной стороны, и непосредственнымъ народнымъ опытомъ, чуткою наблюдательностью простаго сельскаго люда — съ другой.

Настоящее систематизированное собраніе народныхъ повседневныхъ наблюденій и примѣтъ можетъ принести свою долю пользы и въ другомъ отношеніи, съ точки зрѣ-

нія чисто практической. Не придавая, конечно, безусловной вѣры всѣмъ этимъ примѣтамъ и основаннымъ на нихъ выводамъ, которыхъ не считаетъ безошибочными и самъ народъ, сельскій хозяинъ можетъ, однако же, слѣдя день за днемъ за этими наблюденіями и провѣряя ихъ на собственномъ своемъ опытѣ, руководствоваться въ своей практической дѣятельности тѣми изъ нихъ, которыя подтвердятся на дѣлѣ и окажутся фактически вѣрными. Такая фактическая провѣрка народныхъ наблюдений и основанныхъ на нихъ примѣтъ можетъ имѣть громадное значеніе въ будущемъ, какъ для самихъ сельскихъ хозяевъ, такъ и для науки, почему нельзя не признать весьма желательнымъ, чтобы за нее взялось возможно большее число лицъ въ разныхъ частяхъ нашего отечества и чтобы результаты этой провѣрки возможно шире оглашались во всеобщее свѣдѣніе. Составитель настоящаго сборника, являющагося только первою частью принятаго имъ труда, будетъ очень признателенъ всѣмъ тѣмъ гг. сельскимъ хозяевамъ и изслѣдователямъ въ области неписанной народной мудрости, которые сообразуясь подѣлиться съ нимъ результатами своихъ наблюдений и не откажутъ въ пополненіи его собранія народныхъ пословицъ, поговорокъ и примѣтъ, доставленіемъ новыхъ и неизвѣстныхъ ему, но во всякомъ случаѣ весьма цѣнныхъ матеріаловъ, которыми онъ воспользуется при продолженіи и дальнѣйшемъ развитіи предпринятой имъ работы. Хотя собранный имъ матеріалъ уже весьма богатъ, — о чемъ можно судить и по настоящему сборнику, — но въ дѣлѣ изученія народной мудрости каждое новое изреченіе или наблюденіе, каждый даже новый вариантъ давно извѣстной пословицы или поговорки могутъ представить большой интересъ, открывая иногда новые факты, новыя и часто вполне неожиданныя проявленія народной опытности и народнаго ума. Чѣмъ

больше накопится такихъ данныхъ, тѣмъ лучше и тѣмъ вѣроподобнѣе будутъ тѣ выводы, которые можно дѣлать изъ массы наблюдений однихъ и тѣхъ же явленій въ различныхъ странахъ земнаго шара, при разныхъ условіяхъ, при различномъ уровнѣ народнаго развитія и культуры. Въ такомъ дѣлѣ, какъ настоящее, гдѣ приходится регистрировать не единичныя наблюденія отдѣльныхъ личностей, а результатъ наблюдательности цѣлыхъ народовъ или племенъ, гдѣ нѣтъ ни авторовъ отдѣльныхъ изреченій, ни творцовъ тѣхъ или иныхъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ формулъ,—такъ какъ авторомъ и творцомъ ихъ является народъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже многіе народы вмѣстѣ,—многочисленность этихъ изреченій и формулъ получаетъ особенное значеніе, ибо они при этомъ одно другое дополняютъ и подкрѣпляютъ, либо опровергаютъ. Вотъ почему составитель настоящаго сборника, приложивъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы сдѣлать его возможно полнымъ, будетъ и впредь стремиться къ дальнѣйшему его пополненію, позволяя себѣ надѣяться на содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ всѣхъ тѣхъ, кто интересуется такого рода вопросами и кто, стоя близко къ народу, можетъ непосредственно у него заимствовать всякія, неподмѣченныя еще прежними изслѣдователями и бытописателями, проявленія народной мудрости, выражающіяся въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ. Какъ ни обширенъ тотъ печатный матеріалъ, которымъ составителю настоящаго сборника удалось воспользоваться, не подлежитъ сомнѣнію, что многое могло ускользнуть отъ его вниманія и остаться ему неизвѣстнымъ. Расположеніе собраннаго авторомъ этой книги матеріала въ систематическомъ видѣ должно будетъ въ значительной мѣрѣ облегчить его пополненіе всѣми новыми данными и изреченіями, которыя удастся въ будущемъ собрать и которыя войдутъ въ новое изданіе настоящаго

труда, если онъ встрѣтитъ среди читающей публики настолько сочувственный пріемъ, что ему посчастливится дождаться и второго изданія.

Въ слѣдующихъ двухъ частяхъ этого собранія будутъ точно также систематически изложены народныя изреченія, пословицы, поговорки и примѣты, касающіяся сельскаго хозяйства и характеризующія воззрѣнія народа на природу, а засимъ пословицы и изреченія, обрисовывающія самыя разнообразныя проявленія народной житейской мудрости въ сферѣ домашняго быта народа и его религіозныхъ, нравственныхъ, экономическихъ, юридическихъ и соціологическихъ понятій и воззрѣній.

НАРОДНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ МУДРОСТЬ

ВЪ ПОСЛОВИЦАХЪ, ПОГОВОРКАХЪ И ПРИМЪТАХЪ.

Въ рѣчи, произнесенной при открытіи перваго метеорологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ, при Императорской Академіи наукъ, 24 января 1900 года, привѣтствуя это выдающееся по своему значенію событіе, я высказалъ ту мысль, что съ этого момента должна начаться общая и дружная работа въ области метеорологіи, которая, быть можетъ, ближе всѣхъ другихъ наукъ соприкасается съ главнѣйшими сторонами жизни и дѣятельности человѣка и съ сельскохозяйственной его дѣятельностью въ особенности. Гдѣ бы онъ ни жилъ, что бы онъ ни дѣлалъ, отъ вліянія климата и погоды человѣкъ не уйдетъ. И если человѣку, въ его жизни и повседневной работѣ, приходится имѣть дѣло съ такими силами природы, направлять и видоизмѣнять которыя онъ своими слабыми силами, даже во всеоружіи науки, никогда не будетъ въ состояніи, то онъ долженъ тѣмъ не менѣе эти мощные природные факторы изучить, наблюдая за ними изо дня въ день, чтобы сумѣть воспользоваться тѣми благоприятными условіями, которыя они ему представляютъ и бороться съ тѣми пагубными для него вліяніями ихъ, устраненіе которыхъ внѣ его власти; ему нужно приноровиться къ этимъ вліяніямъ, слѣдить за всѣми въ нихъ измѣненіями и колебаніями и — что составляетъ торжество метеорологической науки, хотя, быть можетъ, еще пока и не полное, — умѣть ихъ предвидѣть и предсказать, чтобы сообразно съ этимъ видоизмѣнять и свою дѣятельность, не давая захватывать себя врасплохъ такими явленіями природы, которыя могутъ грозить ему болѣе ими менѣе серьезными бѣдствіями и невзгодами.

Метеорологія, какъ наука чистая, конечно, сама по себѣ не можетъ преслѣдовать практическихъ цѣлей. Но сколько точекъ опоры, сколько полезныхъ указаній, совѣтовъ, предостереженій можетъ она дать для практической дѣятельности человѣка, особенно коль скоро она расширитъ свои рамки, проникнетъ во всѣ закоулки русской земли, включить въ сферу своихъ наблюдений многія явленія природы, которыми она до нынѣ почти не занималась, которыхъ она еще не регистрируетъ, которыя иногда даже еще совершенно не изучены, но съ которыми тѣмъ не менѣе на каждомъ шагу приходится сталкиваться человѣку, особенно сельскому хозяину, вся жизнь котораго проходитъ въ самомъ тѣсномъ единеніи съ природою. И какое широкое, благодарное поле предстоитъ еще наукѣ въ Россіи, гдѣ она можетъ распространяться и въ ширь нашихъ южныхъ и среднеазиатскихъ степей, и въ глубь сибирской тайги, или сѣверно-русской тундры, которыя шлютъ намъ свои горячіе засушающіе вѣтры и свои морозы и свѣта, въ то время, какъ болѣе теплыя западныя моря посылаютъ намъ столь нужные для земледѣльца благодатные лѣтніе дожди. А между тѣмъ именно отъ той или иной комбинаціи этихъ различныхъ факторовъ — тепла, свѣта и влаги, — прежде всего и болѣе всего зависитъ у насъ урожай, а съ нимъ и благосостояніе русскаго народа, который твердо вѣритъ, что «не земля родитъ, а небо» и что «лѣто родитъ, а не поле»; то же самое знаютъ и нѣмцы, у которыхъ, какъ и у насъ, «Das Jahr bringt Getreide, nicht der Acker», не смотря даже на всѣ успѣхи нѣмецкой агрономіи.

Говоря о необходимости и пользѣ объединенія, ради общаго дѣла, всѣхъ еще разрозненныхъ нынѣ силъ, работающихъ въ области одной и той же науки, хотя съ различными цѣлями и задачами, я тогда же выразилъ пожеланіе, чтобы при такомъ объединеніи наука не забыла своей старшей годами, но доннынѣ, къ сожалѣнію, пребывающей еще въ загонѣ, сестры — вѣковой народной мудрости, являющейся результатомъ вѣками накопленнаго, почти безсознательнаго, изъ рода въ родъ передаваемого опыта и наблюденія, произвимаго не точными физическими приборами, но повседневному общеніемъ съ природою чуткаго къ ея явленіямъ, съ которыми связаны всѣ его жизненные интересы, простого земледѣльца крестьянина. Не слѣдуетъ ни пренебрегать этимъ опытомъ, этими безхитростными наблюденіями, выразившимися въ цѣломъ рядѣ народныхъ примѣтъ, пословицъ, поговорокъ, ни

игнорировать этотъ запасъ элементарныхъ, но подчасъ вполнѣ вѣрныхъ проявленій народной мудрости, которыя послужили, можно сказать, колыбелью нашей настоящей науки. Не слѣдуетъ забывать, что даже первыми астрономами были вѣдь не ученые люди, а простые халдейскіе пастухи... Но, выразивъ пожеланіе о томъ, чтобы наука въ будущемъ пошла рука объ руку съ житейскою народною мудростью, я считаю своимъ долгомъ представить на пользу науки, съ одной стороны, и русскихъ сельскихъ хозяевъ и практиковъ — съ другой, весь тотъ богатый матеріалъ, который мнѣ самому за долгіе годы удалось накопить, — въ видѣ обширнаго собранія народныхъ пословицъ, поговорокъ и примѣтъ, относящихся къ самымъ разнообразнымъ явленіямъ природы, къ погодѣ, — по временамъ года, мѣсяцамъ и днямъ, — къ свѣтлаламъ небеснымъ, къ дождю и грому, къ теплу и холоду, къ урожаю, къ животнымъ и растеніямъ и т. п. Давно занимаясь этимъ вопросомъ, я не ограничился собираемъ однѣхъ только русскихъ народныхъ поговорокъ и примѣтъ, а напротивъ старался въ этомъ отношеніи воспользоваться и тѣмъ, что представляетъ вѣковая народная мудрость другихъ странъ, чтобы этимъ путемъ еще расширить рамки своей задачи и подкрѣпить то, что подмѣтилъ и закрѣпилъ своимъ мѣткимъ словомъ русскій простолудинъ, — такимъ же опытомъ и наблюденіемъ земледѣльцевъ другихъ странъ, при другихъ условіяхъ климата, почвы, хозяйственной обстановки, но въ области той же кормилицы и русскаго, и чужеземнаго крестьянина — матери природы. И сколько неожиданнаго, сколько трудно даже постижимаго, при настоящемъ уровнѣ нашихъ точныхъ знаній, при этомъ открылось, — сколько еще откроется въ будущемъ при дальнѣйшей разработкѣ этого сырого, но въ высокой степени цѣннаго и въ большинствѣ случаевъ мало извѣстнаго, почти не систематизированнаго еще матеріала!

Познавать природу, подмѣчать своеобразныя особенности ея явленій и даже до извѣстной степени предугадывать ихъ — дано не однимъ только людямъ науки. Если только ученые въ состояніи, путемъ долгодѣтнихъ точныхъ наблюденій, во всеоружіи многосторонняго знанія, сознательно приподнимать завѣсу природы и улавливать скрытыя за нею тайны, находя имъ научное объясненіе и формулируя ихъ въ видѣ невыблемыхъ законовъ и положеній, то въ дѣлѣ изученія природы, по крайней мѣрѣ, въ отношеніяхъ ея къ повседневной жизни зем-

ледѣльца, многое познается простымъ умомъ темнаго, но наблюдательнаго, сельскаго люда. Если народъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не умѣетъ объяснить подмѣчаемыхъ имъ явленій и часто даетъ имъ превратное, нерѣдко совершенно фантастическое истолкованіе, то къ нему можно примѣнить за то слова поэта, — что споконъ вѣка

Съ природой одною онъ жизнью дышалъ
И чувствовалъ травъ прозябанье,

а потому научился природу не только любить, но и своимъ чуткимъ умомъ понимать. Эта жизнь среди природы и въ самой тѣсной отъ нея зависимости имѣетъ естественнымъ послѣдствіемъ накопленіе среди крестьянскаго населенія, во всѣхъ странахъ земнаго шара, такого богатаго, передаваемого изъ рода въ родъ, запаса вѣкового опыта, такой массы мелкихъ повседневныхъ наблюденій, что къ этой сокровищницѣ народнаго опыта и знанія не мѣшаетъ подчасъ обращаться и людямъ науки, какъ къ такому первоисточнику, изъ котораго, при надлежащемъ его освѣщеніи и анализѣ, можно почерпать много драгоценныхъ указаній. Не надо намъ забывать завѣта Пушкина, который въ чудныхъ стихахъ своихъ такъ обрисовалъ народныя примѣты и ихъ значеніе для жизни поселянина:

«Старайся наблюдать различныя примѣты.
Пастухъ и земледѣль, въ младенческія лѣты,
Взглянувъ на небеса, на западную тѣнь,
Умѣютъ ужъ предречь и вѣтръ, и ясный день,
И майскіе дожди, младыхъ полей отраду,
И мразовъ ранній хладъ, опасный винограду.
Такъ, если лебеди, на лонѣ тихихъ водъ
Плескаясь вечеркомъ, окличуть твой приходъ,
Иль солнце яркое зайдетъ въ печальны тучи,
Знай: завтра сонныхъ дѣвъ разбудитъ дождь ревучій,
Иль бьющій въ окна градъ, а ранній селянинъ,
Готовясь ужъ косить высокій злакъ долинъ,
Услыша бури шумъ, не выйдетъ на работу
И погрузится вновь въ лѣнливую дремоту».

Не надо забывать, что «Божественныя тайны» мірозданія разгадываются не по однѣмъ только «книгамъ мудрецовъ», а потому и самимъ мудрецамъ не мѣшаетъ снисходить къ наблюденію и опыту народной массы, темной и полной предразсудковъ и суевѣрій, но которой иногда дѣлается доступнымъ то, что Богъ сокрылъ до времени отъ великихъ и сильныхъ умовъ. Кто знаетъ, не чаще ли, чѣмъ мы думаемъ, простыя народныя примѣты сой-